

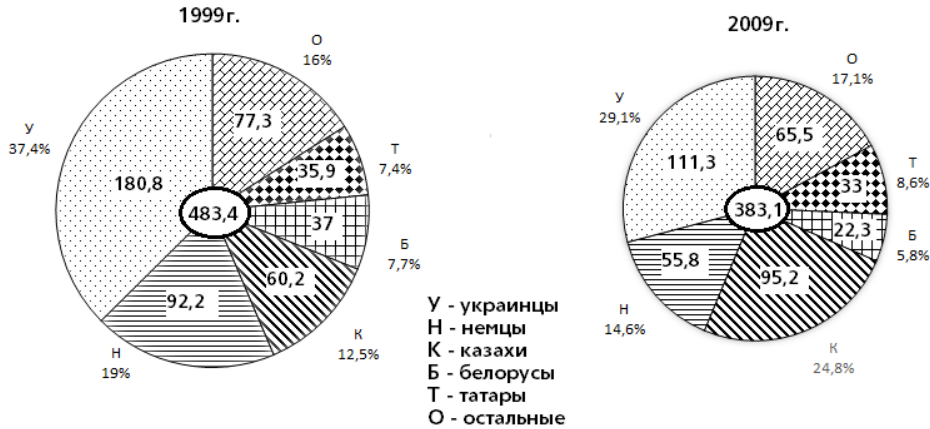

Рис. 6. Национальность супруга (супруги) в межнациональных браках русских Казахстана в 1999–2009 гг., тыс. чел.; %

Источник: составлено автором по: данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (архив бюллетеней 2000–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 19.12.2017).

их общая численность снизилась до 600 тыс. человек. Кроме того, этническая принадлежность супруга русских также влияет на вектор ассимиляционного процесса. Только смешанное потомство русско-украинских и русско-белорусских семей с большим перевесом выбирает русскую идентичность. В семьях русских с татарами и немцами данное соотношение оказывается более равновесным. Конечно, русскую общину пополняют и представители других русскоязычных общин (например, польской, молдавской, ряда поволжских народов), но их размеры слишком невелики, чтобы их обрусение складывалась в сколько-нибудь ощутимую демографическую величину.

Вместе с тем часть приобретенного ассимиляционного «довеска» идет на компенсацию демографических потерь, связанных с русско-казахским бизтническим множеством, в котором, как уже было сказано, обнаруживается перевес титульной самоидентификации. Причем на протяжении постсоветского периода наблюдается стабильный рост доли супругов-казахов в межнациональных браках русских страны. Если в конце XX в. они были третьими после украинцев и немцев, то в 2009 г. уже вторыми, уступая только украинцам, но почти до минимума сократив отставание от них (за 1999–2009 гг. доля русско-казахских браков в межнациональных семьях русских выросла с 12,5 до 25%). В настоящее время русско-казахские браки – самый распространенный вариант межнациональной брачности у русских республики. При сохранении данного тренда в дальнейшем положительная результирующая ассимиляционных процессов для них будет становиться все меньше. В самом первом приближении ее существующий ежегодный размер можно оценить в 8–10 тыс. человек, но затем, от десятилетия к десятилетию, стоит ожидать уменьшения указанной цифры (табл. 8).

Таблица 8

Динамические варианты ассимиляционного пополнения русской общины Казахстана, 2019–2050 гг., тыс. чел.

Положительное сальдо	2019–2030	2031–2040	2041–2050
Оптимистический максимум	100	70	50
Наиболее вероятный диапазон	60–70	40–50	20–30
Негативный минимум	30	20	10

Итак, с большой вероятностью неизбежное сокращение численности русского населения Казахстана будет носить плавный характер. К 2030 г. оно может составить порядка 3,2–3,3 млн человек, а к середине XXI в. снизиться до 2,45–2,8 млн (рис. 7). К этому времени у русской общины республики есть все шансы стать крупнейшим зарубежным средоточием русского народа (в том случае, если современный жестко антирусский курс властей Украины сохранится на длительный срок). Еще быстрее будет происходить уменьшение доли русских в населении страны – с 20,6% в 2016 г. до 17–18% в 2030 г. и 13,5–14,5% в середине века. Соответственно будет меняться и соотношение двух ведущих народов Казахстана. Если в 2009 г. казахов было больше, чем русских в 2,7 раз, то в 2017 г. разница уже оказалась трехкратной. К 2030 г., после ухода из жизни самых старших возрастных генераций, в которых до сих пор количественно доминируют русские, удельное превосходство казахов станет 3,5–4-кратным, а в 2050 г. достигнет 5–6 раз.

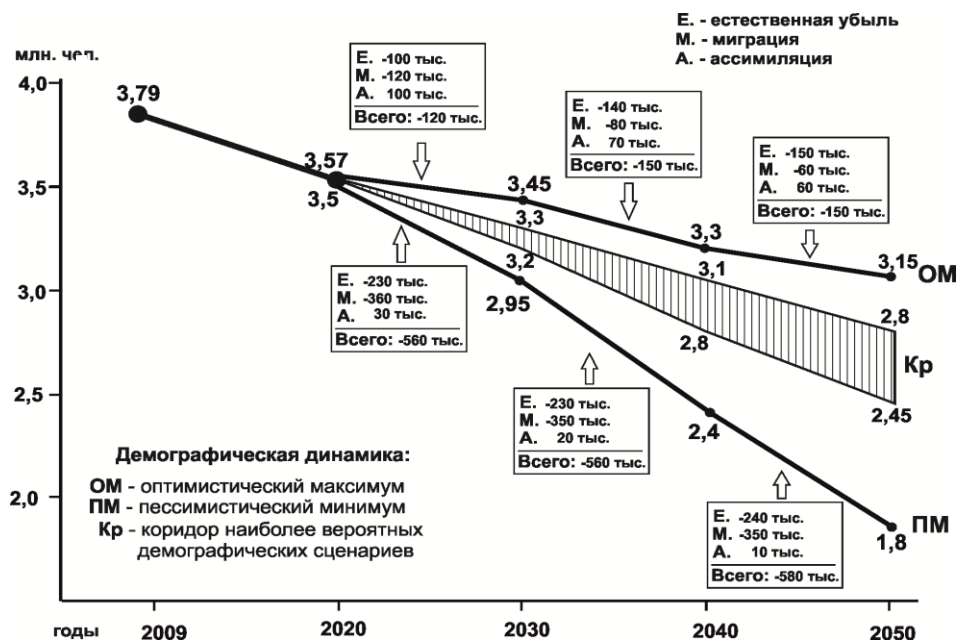

Рис. 7. Динамика русского населения Казахстана в 2010–2050 гг., млн чел.

Источник: составлено автором по: данным переписей Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике (архив бюллетеней 2000–2016 гг.). URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalnld/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalnld/homeNumbersPopulation (дата обращения: 19.12.2017).

В территориальном аспекте демографическая убыль русских, скорее всего, будет довольно равномерной. После ускоренного сокращения в 1990-е гг. русских общин южного и западного Казахстана в начале XXI в. данный процесс замедлился и пришел в соответствие с общими темпами демографического сжатия русского массива. Как результат, за 1989–2016 гг. доля отдельных макрорегионов в общей численности русских изменилась незначительно (рис. 8). Вероятнее всего, данный замедленный темп их территориального перераспределения сохранится и в будущем, однако в перспективе ряда десятилетий выявленный тренд способен привести к достаточно ощутимой пространственной перецентрализации русской общины. К середине века более 40% русских Казахстана может быть уже сосредоточено на севере страны. Вторыми по численности останутся южноказахстанские русские, но исключительно за счет Алматы, на которую уже в 2016 г. приходилось 46,5% всех русских данного макрорегиона⁷. К 2050 г. этот показатель имеет шансы вырасти до 55–65%.

⁷ В 1970 г. на Алматы приходилось только 32,3% русских юга, а в 1989 г. – уже 35,7%. Таким образом, перед нами затяжной процесс, начавшийся задолго до распада СССР.

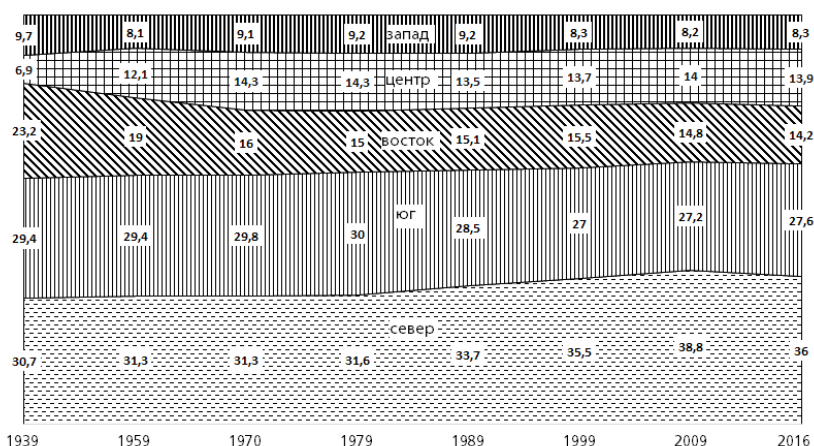

Рис. 8. Доля отдельных макрорегионов в общей численности русских Казахстана в 1939–2016 гг., в %

Источник: составлено по [Кабузан, 1996: 279], переписям Казахстана 1999 и 2009 г. и текущей демографической статистике.

URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/perepis; http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation (дата обращения: 04.12.2017).

Выводы

За период независимого развития Казахстана его русское население сократилось почти на 40% (с 6,1 до 3,6 млн человек). Основную роль в этом сыграла миграция, на которую пришлось порядка 85-90% всех демографических потерь русской общины республики. По сравнению с первой половиной 1990-х гг. отток русских уменьшился многократно. Тем не менее и в настоящее время он продолжает оставаться ведущим фактором их депопуляции.

В постсоветском Казахстане русские, активно ассимилируя часть представителей русскоязычных общин, превратились в один из центров этнической консолидации народов страны. Однако к настоящему времени данный ресурс пополнения русской общины уже в значительной степени исчерпан.

Перспектива дальнейшего абсолютного и удельного сокращения русских республики – неизбежность, но диапазон возможных сценариев демографической динамики весьма широк. Наиболее вероятным является падение их численности к 2050 г. до 2,4-2,85 млн человек. При этом наибольшую опасность для русского массива во второй половине XXI в. будет представлять его нарастающее старение. Если в конце 2000-х гг. наиболее возрастные группы (70 лет и старше) составляли 9,3% казахстанских русских, то к 2030 г. их доля может вырасти до 14%, а к 2050 г. составить 20% даже без учета миграции, вымывающей в первую очередь молодежь и людей среднего возраста. С учетом же оттока удельный вес стариков к середине века рискует превысить четверть русской общины страны, что с определенного момента будет способно резко ускорить масштабы ее естественной убыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейников М.В., Боровиков И.В. Русское население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е гг. XX в.) // Мир Евразии. 2013. № 2. С. 2–8.
- Алексеев А.Н. Население Казахстана между прошлым и будущим // Полит.ру. 2006. 16 мая. URL: <http://polit.ru/article/2006/05/16/demoscope245/> (дата обращения: 11.12.2017).
- Алматбаева Ж. Социологи – тенденции казахской молодежи: архайзация, исламизация и этнонационализм // Русские в Казахстане. 2016. 13 октября. URL: <http://russianskz.info/society/8130-sociologi-omolodezhi-rk-marginalizaciya-islamizaciya-i-negativnaya-etnokazhskaya-solidarnost-osnovannaya-na-etnicheskom-protivopostavlenii.html> (дата обращения: 14.12.2017).

- Гудков Л.Д. Русские в Казахстане: Доклад Центра исследований русских меньшинств в странах ближнего Зарубежья. М., 1995.
- Кабузан В.М. Русские в мире. СПб: Блиц, 1996.
- Савин И.С. Русские в Казахстане: «кто мы сейчас» // Русские: этносоциологические исследования. М.: Наука, 2011. С. 158–190.
- Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: выбор судьбы. М.: Наука, 2001.
- Тишков В.А. Русские в Средней Азии и Казахстане // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭРАН, 1993. Док. № 51.
- Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post-Soviet Affairs. 2006. Vol. 22. No. 2. P. 145–165.

Статья поступила: 05.02.18. Принята к публикации: 20.04.18.

RUSSIANS OF KAZAKHSTAN: GEODEMOGRAPHIC DYNAMICS OF THE POST-SOVIET PERIOD AND PROSPECTS THE FIRST HALF OF THE XXI CENTURY

SUSHCHIY S.Ya.

Federal Research Center the Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Russia

Sergey Ya. SUSHCHIY, Dr. Sci. (Philos.), Chief researcher, Federal Research Center the Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia (SS7707@mail.ru).

Acknowledgements. The research was carried out in the course of the project of Presidium RAS's Fundamental Studies Program (00-18-20, 0256-2018-0014, number of official registration AAAA-A16-116012610047-9).

Abstract. In this article quantitative and spatial dynamics of Russians of modern Kazakhstan whose number during the Post-Soviet period was reduced almost by 40% is investigated (from 6,1 to 3,6 million people). The main part in this process was played by migration which share was about 85-90% of all demographic losses of the Russian community during the Post-Soviet period. The decrease of Russians was widespread. But in the 1990th the Russian population of the southern and western areas of Kazakhstan was reduced with priority rates. At the beginning of the XXI century rates of depopulation of Russians from different regions of the country were considerably leveled off. In addition, migration scales were multiply reduced. However, nowadays they amount to 15-20 thousand people a year, remaining the central factor of reduction of the Russian community.

During the Post-Soviet period Russians of Kazakhstan were the second (after Kazakhs) epicenter of ethnic consolidation of other people of the country, assimilating part of representatives of Russian-speaking diasporas and in such a way partially compensating the demographic losses. However, so far this resource of replenishment is substantially exhausted. Scales of migration and specific variant of their natural reproduction will define further quantitative dynamics of Russians. Depending on a combination of options of mechanical and natural losses, the general scale of losses of Russians of Kazakhstan during 2016-2050 can amount from 500 thousand to 1,8 million people. The most probable range – 0,85-1,2 million.

Despite such considerable losses the Russian community of Kazakhstan by the middle of the century involving 2,45-2,8 million people, with a high probability will become the largest center of the Russian population outside the Russian Federation, bypassing Ukraine in this quality. At the same time the share of people older than 70 years among Russians of Kazakhstan during 2011-2050 even without migration of youth can grow from 9,3% to 20% (and taking into account outflow it will amount to 25% or more). Moreover, to accruing aging of representatives of the Russian community capable since a certain moment sharply accelerate scales of its natural losses will constitute the greatest demographic danger in the second to half of the XXI century.

Keywords: Russians, Kazakhstan, demographical dynamics, middle-term forecast, long-term forecast, outward migration flow, assimilation.

REFERENCES

- Alenikov M.V., Borovikov I.E. (2013) Russian Population of Kazakhstan: Socio-demographic Transformation (the 90s of the XX century). *Mir Evrazii* [The World of Eurasia]. No. 2: 2-8. (In Russ.)
- Alekseenko A.N. (2006) The Population of Kazakhstan between Past and Future. *Polit.ru*. May, 16th. URL: <http://polit.ru/article/2006/05/16/demoscope245/> (accessed 11.12.17). (In Russ.)
- Akmatabaeva J. (2016) The Sociologists – Trends of Kazakh Youth: the Archaic, Islamization and Ethnic Nationalism. *Russkie v Kazakhstane* [Russians in Kazakhstan]. October, 13th. URL: <http://russianskz.info/society/8130-sociolog-molodezhn-kr-marginalizatsiya-islamizatsiya-negativnaya-etnokazhskaya-solidarnost-osnovannaya-na-etnicheskoy>

- protivopostavlenii.html (accessed 14.12.17). (In Russ.)
- Gorenburg D. (2006) Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union. *Post-Soviet Affairs*. Vol. 22. No. 2: 145–165.
- Gudkov L.D. (1995) *Russians in Kazakhstan: a Report of the Center for Studies of Russian Minorities in the Neighboring Countries*. Moscow. (In Russ.)
- Kabuzan V.M. (1996) *The Russians in the World*. Saint-Petersburg: Blits. (In Russ.)
- Savin I.S. (2011) Russians in Kazakhstan: «Who Are We Now». In: *The Russians: Ethno-sociological Study*. Moscow: Nauka: 158–190 (In Russ.)
- Savoskul S.S. (2001) *The Russians of the New Abroad: the Choice of Destiny*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Tishkov V.A. (1993) Russians in Central Asia and Kazakhstan. In: *Research in Applied and Emergency Ethnology*. Moscow: IEARAN. Doc. No. 51. (In Russ.)

Received: 05.02.18. Accepted: 20.04.18.

КОЛОНИЗАЦИЯ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН, Москва, Россия (1284781@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается сущность и особенности колонизации азиатских районов России в сравнении с подобными процессами в Америке и других частях света. Выявляются принципиальные различия в методах, формах и целях заселения и освоения новых территорий, а также общие черты, присущие как российским, так и другим колониационным процессам. Раскрываются те преимущества, которые присущи российской колонизации (единство территории, отсутствие уничтожения коренного населения на осваиваемых местностях, их заселение гражданами собственной страны и т.д.); показано экономическое и, главное, геополитическое значение колонизации Сибири и Дальнего Востока для настоящего и будущего России; в работе дано обоснование различий, существующих между такими понятиями как «колонизация», «колониализм», «переселение», а также авторское представление о критериях начала и завершения процесса колонизации заселяемых территорий.

Ключевые слова: колонизация • переселение • миграция • колониализм • казаки • ссыльные • туземцы • коренное население • мигранты

DOI: 10.31857/S013216250000760-9

Двуетадийный процесс освоения и заселения, как захваченных силой, так и мирно присоединенных территорий, известен с античных времен. Достаточно вспомнить греческие поселения в Крыму. Однако крупномасштабные, сохранившие свои результаты спустя четыре-пять столетий, процессы колонизации, начались лишь в эпоху Великих географических открытий и связаны с именами Колумба, Магеллана и других мореплавателей, активная деятельность которых протекала с начала XVI в. Вслед за географическими открытиями наступило время захвата не только слабо, но и густо заселенных территорий и государств, превращение их в колонии Португалии и Испании, а затем Голландии, Франции и Великобритании. Между этими странами, а позже и другими, включая и образовавшихся из английских колоний США, долгое время происходил передел колониальных владений (силой, покупкой и пр.). Захват и деление территорий имело различный характер их использования.

Россия приступила к колонизации территорий спустя столетие от того времени, когда европейские державы уже вовсю хозяйничали на тех землях, которые удалось захватить и удержать от посягательства других. Этому предшествовало несколько событий. Наиболее важными могут быть названы три. Во-первых, в конце XV в. (1480), иго Орды прекратило свое существование. Она распалась на множество царств (ханств), наиболее крупные из которых Казанское, Астраханское и Крымское. Во-вторых, в XV в. присоединены Ярославское, Новгородское, Тверское, в XVI – Псковское, Смоленское, Рязанское, а также ряд более мелких княжеств (Калужское, Волоколамское и др.). Этими прибавлениями Иван III и Василий III осуществили «...завершение территориального собирания северо-восточной Руси», что превратило Московское княжество в национальное великорусское государство [Ключевский, 1956: 114]. К середине XVI в. территория Московской Руси выросла в 6 раз, а население с 5 увеличилось до 9 млн человек [Ключевский, 1956: 190]. В-третьих, после победы над Казанским и Астраханским ханствами в середине XVI в. к московским владениям присоединено все Поволжье, а Россия получила доступ к Каспий-

скому морю и Кавказу, но главное открыла путь на Урал, который стал трамплином последующей колонизации азиатской России. Ее начало относится к 1581 г., к походу Ермака в Сибирь. Но реально продвижение русских на восток стало осуществляться лишь в начале XVII в., после Смутного времени и восшествия на престол Романовых. Колонизационные процессы, осуществлявшиеся на разных окраинах России (на юге и востоке) в течение XVII- XIX вв., дали основание Ключевскому сказать, что "история России есть история страны, которая колонизируется" [Ключевский, 1956: 31]. Эту же мысль высказал и другой русский историк, который писал, что "факт колонизации - один из самых важных фактов нашей истории" [Платонов, 1995: 22]. Этим они образно охарактеризовали массовый процесс переселения людей из центральной части страны на ее окраины, который стал реальностью благодаря деятельности Ивана IV, по сути – основателя восточного вектора развития России, успешно продолжавшегося четыре столетия (XVII-XX).

Присоединение к России малонаселенных регионов Сибири и Дальнего Востока и их последовательное заселение, продолжавшееся вплоть до последней трети XX в., превратило страну в крупнейшую мировую державу. Сохранение и дальнейшее наращивание демографического потенциала в азиатской части России, прерванное накануне XXI в., продолжилось с наступлением нового столетия, когда восточный вектор стал вновь приобретать надлежющее место в стратегии демографического развития России. Очевидно, что успешность реализации этой стратегии невозможна без учета многовекового опыта освоения и заселения регионов азиатской части России, накопленного как в дореволюционные, так и в советские годы.

О понятии «колонизация». Процессы колонизации европейскими странами были начаты на столетие раньше, чем к ним приступила Россия. С чем связано, по-видимому, и то, что осмысление этих процессов в Европе стало осуществляться раньше, чем в России. Достаточно вспомнить учение Э. Равенштейна о миграции населения, с анализом идей которого российские читатели познакомились после публикации книги У. Изарда [Изард, 1966: 48-64]. Собственно, более ранними на Западе исследованиями миграций и колонизаций можно объяснить ссылки российских дореволюционных исследователей (современных также) на работы английских, немецких, французских и т.д. специалистов. Уже в публикациях конца XIX - начала XX вв. в России были широко представлены зарубежные, как впрочем, и отечественные представления о понятии «колонизация». Для подтверждения, приведем несколько высказываний из работ начала XX в.

Начнем с А.А. Кауфмана, который без каких-либо оговорок принимает определение этого процесса, данное немецкими и французскими социологами. Он вслед за ними считал, что колонизация – это способ развития человечества, распространяющий культуру по лицу земли [Кауфман, 1905]. Подобную точку зрения разделял Г.К. Гинс: фактическая колонизация – это культурное воздействие европейских наций на азиатские государства или система мер, направленная к скорейшему экономическому и культурному развитию отсталых частей государства. Под колонизацией следует понимать «политику всестороннего культурного развития незаселенных и слабо-заселенных пространств» [Гинс, 1913: 4]. При этом колонией, утверждает автор, может быть страна не просто с неиспользуемыми ресурсами, но и страна, где отсутствует активный хозяин. Колонизация, резюмирует Гинс, представляет собой вовлечение в оборот малоиспользуемых производительных сил и повышение культурного уровня местного населения.

Д.А. Давидов, давая определение колонизации, отмечает различия между этим процессом и переселением. Переселение – это свободное передвижение оседлого населения в определенную область. «Переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной» [Давидов, 1911: 24]. Подобную точку зрения разделял Гинс. Говоря об отличии эмиграции (тоже переселении) от колонизации, он замечает, что эмиграция осуществляется без вмешательства государственной власти, а колонизация – дело государственное. И.Л. Язвин и В.П. Вошинин сформулировали свое представление о колонизации уже в первые советские годы. Они считали, что «под колонизацией нужно понимать процесс заселения и использования производительных сил недонаселенных и экономически недоразвитых территорий значительными массами людей, эмигрирующих из более густонаселенных областей» [Язвин, Вошинин, 1926: 4].

Резюмируем – в дореволюционной литературе и публикациях 1920-х гг. считалось, что колонизация – это процесс заселения, свойственный любой исторической обстановке; процесс переселений из густонаселенных мест в районы, где нет населения или оно плохо приспособлено к

условиям жизни; процесс государственный в отличие от эмиграции и переселений; мероприятия в местах вселения, направленные на развитие производительных сил и подъем культуры коренного населения. Видно, что переселения (эмиграция) – лишь один из элементов колонизации, необходимый для осуществления заселения и освоения территории, что, кстати, понимали российские исследователи, как явствует из их высказываний. Кроме переселений колонизация включает еще массу других элементов, таких, например, как расселение, обустройство территории и т. д.

Рассматривая определения колонизации, можно заметить, что в понятие «колонизация» вкладывался далеко не одинаковый смысл. Это явление иногда смешивали с колониализмом. Подобные смешения встречаются и в настоящее время, причем не только в публицистике, но и в научной литературе. В качестве примера приведем ремарку из фундаментального труда о роли миграции в судьбах России: «колонизаторская экспансия России на восток...» [Рошин, 2012: 78]. Что уж тут говорить о высказываниях некоторых других авторов, у которых СССР – империя, а союзные республики – колонии.

Принципиальное значение для понимания рассматриваемых процессов имеет разведение понятий «колониализм» и «колонизация». Первое в общем виде – это политика закабаления и ограбления народов развитыми государствами, превращение захваченных стран в придатки метрополий. История колониальной политики Испании и Португалии, Голландии и Великобритании, Германии и США трагична по своим последствиям для тех стран, которые были объектом колониальной экспансии. И хотя во второй половине XX в. прекратили существование последние колониальные империи, тем не менее проводимая некоторыми из них внешняя политика, осталась по своей сути той же колониальной. К её наиболее чудовищному проявлению, сохранившемуся до наших дней, можно отнести недавнюю агрессию США и ряда европейских (в прошлом колониальных держав) против Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и т. д.

Второе понятие – «колонизация» – означает процесс освоения и заселения пустующих или малонаселенных территорий. В эпоху становления капитализма колонизация стала одним из способов его развития. «Капитализм не может существовать и развиваться без постоянного расширения сферы своего господства, без колонизации новых стран» [Ленин, 1971, т. 3: 595]. Ленин различал две стороны в развитии капитализма – вглубь, т.е. дальнейший рост капиталистического хозяйства на данной территории и «развитие капитализма вширь, т.е. распространение сферы господства капитализма на новые территории» [там же]. Для того чтобы стало возможным развитие капитализма вширь, необходим ряд условий, первое из которых – обезземеливание крестьян в густозаселенной части страны. Экспроприация земли у народных масс служит в качестве предпосылки для переселений. Это было, к примеру, в Великобритании, когда «овцы» сделали крестьянство излишним в стране, в России при отмене крепостного права и обезземеливании крестьян и т.д.

Сущность колонизации заключается в том, что масса земли остается незанятой, поэтому каждый переселенец может превратить ее в собственность. В отличие от этого, в дореволюционной России южные и особенно восточные окраины были либо вовсе незаселенными, либо не вполне заселенными, не вовлеченными в земледельческую культуру. Интересы, переселяющегося в Сибирь и на Дальний Восток населения из центральных и западных районов России, не вступали в противоречие с интересами коренных жителей, как правило, проживавших в северных местностях и занимавшихся не земледелием, а рыбным промыслом, оленеводством, охотой и т.д.

Далее – условием колонизации в эпоху развивающегося капитализма выступает мировое разделение труда, благодаря которому заселяемые территории могут специализироваться на производстве сельскохозяйственных продуктов и различных видов сырья, получая взамен промышленные товары. И в этом смысле южные и восточные окраины России в пореформенную эпоху выполняли эту функцию. Они были экономически тесно связаны с рынками центральной части страны, где развивающаяся индустрия нуждалась в сырье, а промышленное население – в хлебе.

Колонизация и колониальная политика – это два процесса, которые могут не пересекаться, а идти параллельно. Это отмечали еще дореволюционные исследователи (см.: например, [Исаев, 1891]). Они считали, что вследствие различных природных условий могут быть выделены два вида колоний: заселяемые колонии, те, которые по естественным условиям пригодны для жизни европейцев (Канада, Австралия, Северная Америка), и эксплуатационные колонии, т.е. где по естественным условиям жизнь европейцев трудна и где эксплуатируется труд местного населения (Индия, Индонезия и т.д.). Здесь речь идет о колонизируемых территориях и колониях. Но различаются они не природными, а социальными (прежде всего, политическими и экономическими)

условиями. Процессы, происходящие в колониях и на колонизируемых территориях, характеризуются различными методами, задачами и результатами. Повторимся, колонизация – это заселение и освоение новых территорий, тогда как колониализм – это политика экономического закабаления и ограбления народов и стран со стороны капиталистически развитых государств, ибо грабеж всегда предполагает объект грабежа.

С понятиями «колонизация» и «колониализм» связаны два других – «колонисты» и «колонизаторы». Различие между последними связано не с семантикой, а с их политическим содержанием. Колонисты – это те, кто переселился либо из старообжитых регионов, либо из других стран на осваиваемые территории. Это вчерашние мигранты, т.е. переселенцы. А колонизаторы — это, как правило, представители компаний по добыче ресурсов, силовых и управленческих структур государств – метрополий, миссия которых сводится к удержанию в повиновении населения колоний и осуществлению или содействию разграбления их природных и иных ресурсов.

Особенности колонизации в России. Процессы колонизации имеют четкие временные границы. Началом является время присоединения новой территории, после чего наступает её заселение колонистами – выходцами из страны, которая захватила или присоединила населенные или прежде пустующие земли к своему государству. Это относится и к колонизации Северной Америки, заселению её бескрайних просторов, что образно представлено в многочисленных ковбойских фильмах, и, спустя два века, к освоению Приамурского края, начавшемуся вместе со сплавом по Амуру первых воинских команд.

Совсем иное дело – установление временных границ окончания процесса колонизации той или иной местности. По нашему мнению, границей окончания процесса колонизации является то время, когда на смену основному компоненту увеличения численности жителей осваиваемой территории – переселению – приходит другой компонент – естественный прирост населения. С этого времени начинается нормальное демографическое развитие и дальнейшее освоение данной территории. К примеру, население южных районов Дальнего Востока, которые начали заселяться с середины 1850-х гг. до конца первого десятилетия XX в., увеличивалось преимущественно за счет миграционного прироста. Так, в 1907-1910 гг. в Приамурский край прибыло только крестьян переселенцев примерно 190 тыс. В следующие четыре года (1911-1914) число переселенцев сократилось втрое (до 65 тыс.), а в 1915-1923 гг. – составило всего 10 тыс. Поскольку население всего Дальнего Востока (это преимущественно те же южные регионы) ко времени начала Первой мировой войны уже достигало млн человек, то очевидно, что в последние десятилетия оно увеличивалось преимущественно за счет естественного движения [Рыбаковский, 1990]. Таким образом, процесс колонизации Дальнего Востока завершился к началу XX в. В отличие от этого в Сибири колонизация закончилась значительно раньше, её начало относится к первой половине XVII в.

Устанавливая этот критерий, означающий наступление периода в динамике населения, когда естественный прирост превалирует над миграционной компонентой, следует добавить, что он относится к одной стороне колонизации, а именно к окончанию начального этапа формирования населения данной территории. Другая сторона – это освоение данной территории, т.е. создание там производственной инфраструктуры, будь она связана с аграрным или индустриальным развитием. В этом смысле показателен пример заселения Южного Сахалина, откуда во второй половине 1940-х гг. репатриировано японское население. В течение 13-14 лет, к проживавшему на Сахалине населению (в северной части до войны было менее 100 тыс. человек) и оставшемуся после репатриации в южной части 25-30 тыс. корейцев и менее одной тысячи японцев, к началу 1959 г. добавилось еще свыше полумиллиона мигрантов, прибывших из многих регионов Советского Союза. Вместе с тем вместо «процедуры» освоения территории Южного Сахалина потребовалась в дальнейшем лишь модернизация и замена существовавшей производственной и социальной инфраструктуры (в середине 1940-х гг. была развитая сеть автомобильных и железных дорог, десятки промышленных предприятий, городское хозяйство, включая жилой фонд и пр.). Очевидно, что называть замену населения на Сахалине колонизацией было бы не верно. Подобный процесс имел место еще в одной части страны – в Калининградской области, где вместо репатриированного немецкого населения в начале 1950-х гг. уже проживало свыше 600 тыс. советских граждан [Итоги Всесоюзной..., 1963: 28, 24].

Колонизация в России радикально отличается от подобных процессов, осуществлявшихся западноевропейскими колониальными державами в других частях мира. Прежде всего, специфика состояла в том, что за исключением Аляски, практически не заселявшейся и проданной США в 1867 г., все остальные присоединяемые территории находились не за морями и океанами, как это было с колониальными владениями западноевропейских государств, а примыкали к коренной части страны, становясь её продолжением. Присоединение Сибири и Дальнего Востока, начавшееся в конце XVI–начале XVII вв. и завершившееся в середине XIX в, превратило Россию в государство, расположенное на двух материках, с одним вектором, развернутым на запад, в сторону европейских стран и вторым, пока еще мало оцененным и используемым – на восток, в сторону азиатско-тихоокеанского региона.

Другая особенность состоит в том, что у западноевропейских колониальных держав на захваченных территориях не только проживали сотни тысяч и даже миллионы туземцев, но и существовали уничтоженные ими многомиллионные цивилизации народов майя, инков, ацтеков. В отличие от этого на землях, присоединяемых к России, численность населения относительно масштабы этих территорий была ничтожной. Достаточно сказать, что до начала заселения южных регионов Дальнего Востока на всем его пространстве в три миллиона кв. км. проживало всего 50 тыс. аборигенов. Плотность населения была меньше 0,017 человека на кв. км. Напротив от этого, в колонизируемой Америке во времена захвата её и покорения вначале испанскими и португальскими, а затем французскими и особенно британскими колонизаторами, плотность населения, если принять во внимание масштабы уничтоженных туземцев, в т. ч. инков и ацтеков, составляла несколько человек на кв. км., т.е. была в сотни раз больше, чем в Сибири и на Дальнем Востоке до прихода туда русских.

Еще одной особенностью является то, что заселение Сибири и Дальнего Востока осуществлялось собственным народом. Россия не нуждалась в привлечении переселенцев из других стран. Она и в то время была государством достаточно мощным и хорошо заселенным. Если в середине XVI в. население России составляло 9 млн человек, то к середине XIX в. благодаря восходящей демографической динамике численность возросла до 68,5 млн. Согласно переписи населения 1897 г., в Российской империи накануне XX в. проживало 124,6 млн человек. Такая численность позволяла отдавать людские ресурсы для вошедших в состав империи территорий, заселение которых наиболее значительным как раз и было в XIX в., особенно после отмены крепостного права.

Если в восточные регионы России переселялись её граждане, то в Америку прибывали иммигранты из многих стран Европы, Африки, Азии. Так, в Южной Америке колонизируемой страной была Бразилия, туда переселялись кроме португальцев итальянцы, испанцы, японцы, немцы, русские и прочие национальности. Более массовыми иммиграции в XIX в. были в Северную Америку. В конце XIX в. устремились выходцы из Германии, Скандинавии, Польши и других европейских и азиатских стран. Среди регионов, откуда прибывали иммигранты, лидировал Китай. Так, в составе иммигрантов, вселившихся в США в 1882 г., доля выходцев из Китая составила половину.

В России национальный состав заселяемых районов, в частности, Сибири и Дальнего Востока создавался из тех национальностей, которые были в её населении. Малочисленность коренных народов в заселяемых регионах, даже при смешении с переселенцами, не могла привести к возникновению сколько-нибудь заметных по численности таких этнических феноменов, как метисы или мулаты, ныне составляющие значительную часть населения ряда стран, находящихся на американском континенте. Так, в населении Мексики метисы вместе с индейцами составляют 90% населения, соответственно в Перу – 80%, Колумбии – 60%, Венесуэле – 70%. Наиболее высока доля мулатов в населении Бразилии (примерно 1/3) и Кубы (¼ часть).

Колонизация России в восточных районах радикально отличалась от колонизационных процессов, проводимых европейскими державами на захваченных ими территориях, отношением к коренному населению. В качестве иллюстрации возьмем колонизацию Америки. Напомним «подвиги» колонизаторов начала XVI в. – имена Колумба, Кортеса и Писарро. Колумб был не только великим мореплавателем, но и жестоким, алчным колонизатором. По его приказу индейцам, не успевавшим по истечении каждых трех месяцев отдавать испанцам «дань» в виде золота (его эквивалентом были 25 фунтов хлопка), отрубали кисти обеих рук и для устрашения их вешали на